

Научная статья

УДК 811.162

doi: 10.17223/22274200/27/4

Сопоставление лексических ядер чешского и словацкого языков методом параметрического анализа словаря

Меркулова Инна Александровна¹, Маркова Елена Михайловна^{2,3}

¹ Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

² Российский государственный университета им. А.Н. Косыгина, Москва, Россия

³ Экономический университет, Братислава, Словакия

¹ igell@yandex.ru

² elena-m-m@mail.ru

Аннотация. Сопоставляется лексика чешского и словацкого языков, представленная в малых двуязычных словарях. Основной метод – параметрический анализ словаря. При совпадении базовой модели восприятия мира носителями этих языков различия проявляются во взглядах человека на природу, самого себя, в предпочтении определенного вида деятельности и т. п. Эти различия отражаются в различной вербализации означенных явлений, актуализации абстрактных номинаций, дифференциации семантики общих лексем.

Ключевые слова: лексикография, двуязычный словарь, сопоставительная лексикология, лексическое ядро, славянские языки, параметрический анализ

Для цитирования: Меркулова И.А., Маркова Е.М. Сопоставление лексических ядер чешского и словацкого языков методом параметрического анализа словаря // Вопросы лексикографии. 2023. № 27. С. 69–85. doi: 10.17223/22274200/27/4

Original article

doi: 10.17223/22274200/27/4

A comparison of Czech and Slovak lexical nuclei using vocabulary parametric analysis

Inna A. Merkulova¹, Elena M. Markova^{2,3}

¹ Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation

² Kosygin Russian State University, Moscow, Russian Federation

³ University of Economics in Bratislava, Bratislava, Slovakia

¹ igell@yandex.ru

² elena-m-m@mail.ru

Abstract. The article suggests a solution to the problem of the sister languages' vocabulary comparison. The subject of research is Czech and Slovak vocabulary given in small bilingual dictionaries. The same metalanguage (Russian) of the definitions in such dictionaries makes the semantic analysis of vocabulary easy. The basic method is parametric analysis. It implies the ranking of words of a language according to four system parameters: functional, syntagmatic, paradigmatic, and epidigmatic ones. For each parameter, it is necessary to distinguish a local nucleus, which includes about 1000 words. Local parametric vocabulary nuclei make it possible to identify (1) the shortest, i.e. non-derivative and common (frequently used) vocabulary in these Slavonic languages; (2) vocabulary most commonly used in various fixed expressions and collocations; (3) vocabulary that forms the largest synonymic chains; (4) the most polysemantic vocabulary. The addition of local nuclei allows forming a big parametric nucleus. It includes words, which possess parametric weight values based on at least three parameters (out of four). For Czech, the big parametric nucleus comprises 279 words. For Slovak, it comprises 282 words. These lexical sets present the subject of the further analysis aimed at classifying the meanings of the words. At first, the authors establish that Czech and Slovak nuclei contain 61 words meaning the same in both languages. Besides, among them, there are 30 words that possess not only the same meaning but the same form as well. The big parametric nuclei do not contain false friends, i.e. words that look similar but differ in meaning. Then the authors do qualitative analysis of nuclear lexemes' semantics. They find out that, in Czech and Slovak, basic semantic groups are formally similar, but they differ in intra-group distribution. Language data illustrate the fact that such semantic groups as "Activity", "Abstract Notions", "Human Being" are the dominant semantic groups in both languages. In the Slovak big parametric nucleus, a quantitative gap between them is less perceptible than in the Czech one. Besides, the semantic group "Human Being" occupies a higher position in the Slovak parametric

nucleus. The dominance of the semantic group “Activity” and of the big parametric nucleus, as well as a negligible percent of words in the subgroup “Imitating Activity”, justifies the fact that, for Czech native speakers, not a person but a person-agent is of a particular importance. At the same time, the high percents of the semantic group “Nature” and of subgroup “A Person of Nature” prove that great attention to nature objects is a feature of Slovak native speakers’ worldview.

Keywords: lexicography, bilingual dictionary, comparative lexicology, nuclear vocabulary, Slavonic languages, parametric analysis

For citation: Merkulova, I.A. & Markova, E.M. (2023) A comparison of Czech and Slovak lexical nuclei using vocabulary parametric analysis. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 27. pp. 69–85. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/27/4

Сопоставительные исследования лексики близкородственных языков не теряют своей актуальности с момента появления «Сравнительного словаря всех языков и наречий» Петра Симона Палласа – уникального многоязычного лексикографического источника XVIII и по настоящее время, о чем свидетельствуют работы последнего десятилетия [1–7]. Данная статья посвящена рассмотрению степени близости ядерной лексики чешского и словацкого языков, которые являются близкородственными, что дополнительно осложняет ситуацию. Еще А.А. Реформатский отмечал, что «для сопоставительного метода близкородственные языки представляют особый интерес, так как соблазн отождествления своего и чужого там тоже “лежит на поверхности”, но это именно и есть та провокационная близость, преодоление которой таит в себе большие практические трудности. Особенно это относится к таким группам языков, как славянские или тюркские» [8. С. 42]. Авторы учебного пособия «Лексическая система языка» также отмечают: «Наличие тождественных лексем, которые несут разные значения, занимают разное место в лексической системе языка, делает соотношения слов в родственных языках еще более причудливыми и запутанными, чем в неродственных» [9. С. 82]. Добавим при этом – не менее интересными и продуктивными. Мнение о том, что результаты сравнения родственных языков являются существенными и для теории, и для практики, можно сказать, закрепилось в современной лингвистике.

В качестве основного метода, применяемого в исследовании, выбран параметрический анализ лексики, который с момента своего появления в 2002 г. [10] продуктивно использовался для описания лек-

стики языков различных генетических групп, что помогло сопоставлению языковых картин мира [11].

Кратко суть метода можно изложить так. Параметрический анализ лексики – это определение системного веса каждой полнозначной лексемы выбранного лексикографического источника на корпусе всех лексем. В качестве параметров отбора выступают функциональный, синтагматический, эпидигматический и парадигматический.

Таким образом, основным объектом анализа выступает лексикографический источник (словарь). И здесь может возникнуть проблема его выбора.

Язык не дан лингвисту в непосредственном наблюдении, а словарь как описание языка по необходимости является источником второго порядка, испытывающим на себе влияние субъективных факторов лексикографической работы.

Одним из источников для сопоставительных исследований могут служить одноязычные толковые словари, желательно аналогичные словарю С.И. Ожегова. Однако не всякая лексикография располагает таким словарем. Другая сложность связана с тем, что толковый словарь, как отмечал еще Л.В. Щерба, предназначен, в первую очередь, для носителей языка. Следовательно, необходимо знать все сопоставляемые языки, чтобы иметь возможность провести сравнительное исследование лексики, поскольку дефиниции в толковом словаре приводятся на языке-источнике. Обращение к одноязычным словарям, если и дает более объективные сведения, то не обеспечивает сопоставимости результатов.

Второй путь – проанализировать указанные параметры с помощью специализированных словарей (например, фразеологических для характеристики синтагматики, синонимических для характеристики парадигматики, частотных для характеристики функциональности). Очевидно, что их принципы лексикографирования отличаются разнообразием даже в пределах одной национальной традиции, что в сопоставительном аспекте приводит не к разрешению, а к усугублению проблем. И это будет не целостное, а фрагментарное описание лексико-семантической системы.

Наконец, третьим источником могут служить двуязычные словари. Именно этот тип словаря изначально использовал автор метода параметрического анализа В.Т. Титов при рассмотрении романской лексики. Двуязычный словарь, по мнению В.Н. Ярцевой, – одна из традиционных форм реализации контрастивного изучения лексики [12].

Достоинства двуязычных словарей для достижения цели нашего исследования очевидны. Во-первых, именно двуязычные словари минимизируют лексическую систему, сохраняя коммуникативно значимые единицы. Во-вторых, именно двуязычные словари играют важную роль в обучении иностранным языкам и нередко ставятся в один ряд с учебными пособиями по языку. В-третьих, эти словари имеют одинаковый метаязык, т.е. язык дефинирования – единое метаязыковое основание, которое обеспечивает качественный семантический анализ лексики.

Поскольку не все параметры представлены в двуязычном словаре в явном виде, воспользуемся косвенной их оценкой. Функциональный параметр косвенно оценивается по длине слова (чем короче слово, тем больше функциональный вес). Синтагматический параметр косвенно оценивается по количеству сочетаний в ромбовидной части словаря. Парадигматический параметр косвенно оценивается по количеству слов с одинаковой дефиницией (синонимами считаются слова, имеющие одинаковые дефиниции на русском языке). Эпидигматический параметр косвенно оценивается по числу дефиниций (значений), представленных в словарной статье данного слова.

Объектом настоящего исследования стали для чешского языка словарь Д.А. Длуги, Б.Г. Раевского, Н.Р. Буравцевой «Карманный чешско-русский и русско-чешский словарь» (М., 1984) [13], для словацкого языка словарь Д. Коллара, В. Доротьяковой, М. Филкусовой, Я. Марушиаковой «Карманный словацко-русский словарь» (М., 1984) [14]. Они совпадают по объему, году и месту издания, что позволяет обеспечить сопоставимость полученной по словарю информации.

Используя электронную версию лексикографического источника, осуществляется поэтапный отбор лексических единиц в соответствии с высокими показателями функционального, синтагматического, парадигматического и эпидигматического веса в четыре частных параметрических ядра. В результате слияния этих частных ядер получается итоговое множество – параметрическое ядро лексики словаря, в котором представлены: 1) слова с максимально богатыми системными связями, вошедшие во все четыре ядра, – это *малое параметрическое ядро лексики*; 2) слова, вошедшие в три частных ядра, – *большое параметрическое ядро лексики*; 3) слова, вошедшие в два частных, относятся к периферии большого параметрического ядра; 4) слова, представленные только в одном частном ядре. Очевидно, что 3 и 4 множества интереса не

представляют в силу немногочисленности их системных связей. Они составляют периферийную, потенциально релевантную часть лексики.

Таким образом, на подготовительном этапе перед исследователем стоят следующие задачи:

- превратить словарь в базу данных;
- осуществить параметрический анализ базы данных по четырем параметрам;
- выделить частные параметрические ядра;
- слиянием этих ядер получить интегральное (большое параметрическое) ядро языка;
- сравнить полученные ядра.

Словарь-источник в отсканированном виде превращается в базу данных, представленную как таблица Excel, что позволяет пользоваться некоторыми необходимыми возможностями этого формата (сортировка, подсчет и др.).

Частные параметрические ядра лексики, выделенные по отдельным параметрам, позволяют выявить: 1) самую короткую, т.е. непроеизводную и употребительную (частотную) лексику этих славянских языков; 2) лексику, наиболее часто используемую в различных фразеосочетаниях и предложениях; 3) лексику, образующую наиболее многочисленные синонимические ряды; 4) самую многозначную лексику.

Такая аспектная характеристика лексики может быть предметом отдельного исследования. Количественные характеристики частных ядер приводятся в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Количественный состав ядер чешского и словацкого языков

Язык/Параметр	Ядро				
	функциональное	синтагматическое	эпидигматическое	парадигматическое	большое параметрическое
Словацкий	892	618	1450	784	282
Чешский	1163	952	910	621	279

Как видим, большое параметрическое ядро (БПЯ) словаря не просто представляет собой механическую сумму количества слов в частных ядрах, а формируется на основе вхождения слова во все частные ядра с учетом его параметрического веса.

На рис. 1 представлен фрагмент базы чешского языка, его ядерная часть, слова, которые имеют показатели параметрического веса по четырем параметрам.

В дальнейшем предметом анализа будут большие параметрические ядра лексики чешского и словацкого языков. Как видно из табл. 1, большое параметрическое ядро лексики чешского языка составляет 279 слов, большое параметрическое ядро лексики словацкого языка – 282 слова.

№	Слово	Значение	Э	П	С	Ф	Σ-вес
1.	dílo	дело, работа	0,9187	0,9477	0,9717	0,8961	3,7342
2.	kraj	край, окончечность	0,9187	0,8651	0,9847	0,8961	3,6646
3.	míra	мера	0,9187	0,8651	0,9847	0,8961	3,6646
4.	bod	точка; пункт	0,9187	0,8651	0,915	0,9614	3,6602
5.	mysl	мысль	0,9187	0,8651	0,9717	0,8961	3,6516
6.	hrubý	грубый	0,9187	0,9477	0,9847	0,7582	3,6093
7.	písmo	письмо, шрифт	0,9187	0,979	0,915	0,7582	3,5709
8.	cesta	дорога, путь	0,9187	0,8651	0,9989	0,7582	3,5409
9.	číslo	номер	0,9187	0,9477	0,915	0,7582	3,5396
10.	obřat	поворот, изменение	0,9187	0,9477	0,915	0,7582	3,5396
11.	okruh	круг	0,9905	0,8651	0,915	0,7582	3,5288
12.	šilný	сильный	0,9905	0,8651	0,915	0,7582	3,5288
13.	deška	доска; плита;	0,9187	0,8651	0,915	0,7582	3,457
		пластина					
14.	pásmo	полоса ж, пояс, зона	0,9187	0,8651	0,915	0,7582	3,457

Рис. 1. Фрагмент базы (чешский язык)

В результате подсчетов было установлено, что по значению в ядрах чешского и словацкого языков совпадает 61 слово, а 30 слов из них совпадает еще и по форме (табл. 2).

Т а б л и ц а 2
Совпадения в БПЯ чешского и словацкого языков

Чешский язык		Словацкий язык	
dílo n	дело, работа	dielo s	дело (работа)
kraj m	край, окончечность	okraj m	край
míra f	мера	jednotka ž	единица (мера); часть
mysl f	мысль	myseľ ž	мысль; настроение
hrubý	грубый	hrubý adj	толстый; грубый
písmo n	письмо, шрифт	písmo s	письмо; шрифт; почерк
cesta f	дорога, путь	trať ž	путь, линия; дистанция
okruh m	круг	obvod m	окружность; округ район
pásmo n	полоса, пояс, зона	pás m	полоса; пояс, кушак; талия
těžký	тяжёлый	ťažký adj	тяжелый

Чешский язык		Словацкий язык	
prejít	перейти	prestúpiť v	переступить, перешагнуть, перейти; нарушить закон
jít	идти	ísť v	идти
dit se	происходить	vznik m	возникновение; происхождение
moc f	власть	moc ž	власть
muž m	мужчина	muž m	мужчина
roh m	рог	roh m	рог
domací	домашний	domáci adj	домашний; внутренний
boj m	бой, сражение	boj m	бой, сражение; борьба
chut' f	вкус	vkus m	вкус
rana f	удар	kop m	удар
dík m	благодарность	vd'aka l ž	благодарность
pec f	печь, печка	piecť v	печь; жарить
chod m	ход	chod m	ход
vaha f	вес	váha ž	вес
země f	земля	pôda ž	почва, земля; территория
pravý	правый	pravý adj	правый
oddíl m	отдел, отделение	odbor m	отдел, сектор (учреждения, организации)
rada f	совет, рекомендация	rada ž	совет, рекомендация
vzít se	взяться, появиться	dostaviť sa	явиться, появиться
dělat	делать, работать	vykonať v	сделать; совершить; исполнить, выполнить
melký	мелкий	jemný adj	мелкий
čtvrť f	квартал, район (города)	okres m	округ; район
klika f	ручка	rukovjať ž	рукоятка, ручка
obvod m	округ, район	obvod m	геом. окружность; округ; район; окружность
prace f	работа, труд	robotný adj	трудолюбивый, работающий; рабочий
scena f	сцена	scéna ž	сцена; театр
střed m	центр, середина	stredisko s	центр
okraj m	край	okraj m	край
pěkný	красивый, прекрасный	pekný adj	красивый, прекрасный
chrbet m	спина	chrbat m	спина
kolej f	колея, путь	koľaj ž	колея, путь
podíl m	доля, пай	diel m	часть, доля; том
rovný	прямой	rovný adj	прямой
slabý	слабый	slabý adj	слабый
dobýt	взять, завоевать, захватить	dobývať v	захватывать, завоевывать; добывать
linka f	линия	línia ž	линия

Чешский язык		Словацкий язык	
odber m	потребление	odber m	потребление
ohled m	внимание, забота	pozor l m	внимание
vydat	выдать	vydat' v	выдать; дать сдачи
jednat	поступать, действовать; обращаться	konat' v	поступать
sprava f	сообщение, известие	odkaz m	поручение, сообщение
spojení n	соединение	spojenie s	соединение; связь
listina f	бумага, документ	spis m	деловая бумага, акт
padnout	упасть	vypadnúť v	выпасть; упасть
paněnkа f	кукла	bábka ž	кукла
znamenko n	знак, значок	znak l m	знак; герб
jednotka f	единица, мера	jednotka ž	единица (мера); часть
množství n	количество	počet m	число, количество
vstoupit	войти	vojsť v	войти; поместиться, войти
zhasinat	гасить	hasiť v	гасить; тушить
vypadnout	выпасть, вывалиться	vypadnúť v	выпасть; упасть

Безусловно, совпадающие дефиниции, тем более представленные в таком упрощенном (очищенном виде), в некоторых случаях не будут гарантировать абсолютного тождества лексем. Как отмечал А.Е. Супрун, «соответствия между лексемами двух славянских языков далеко не всегда сводится к соотношению: одна лексема языка А – одна лексема языка В. Сплошь и рядом отношение сложнее...» [15]. Заметим, что и сами совпадения дефиниций могут не быть абсолютно тождественными. При нахождении общности смысла для нескольких дефиниций мы учитывали лексическую синонимию (документ – деловая бумага, акт), гипо-гиперонимические отношения (запах – аромат), словообразовательные пары (печь – печка), видовые пары (захватить – захватывать). Именно такой способ «суммирования» предлагал использовать А.Ф. Журавлев при подсчете мотивных элементов (культурно-ценностных понятий) в мифологиях мира [16. С. 16–19].

Стоит так же отметить тот факт, что слов, которые бы имели совпадения по форме, но различались по значению, не обнаружено. Это свидетельствует об отсутствии в лексических ядрах языков так называемых межъязыковых омонимов.

Проанализируем качественный состав ядер, чтобы узнать, чем наполняется лексико-семантическое пространство этих языков. Для этого обратимся к дефинициям (значениям) и распределим их по семантическим полям – максимальным классам обобщения лексической

семантики. Семантический признак, лежащий в основе семантического поля, может также рассматриваться как некоторая понятийная категория, так или иначе соотносящаяся с окружающей человека действительностью и с его опытом. При этом мы не имели априорно заданной логико-понятийной (синоптической) схемы, в которой в обобщенном виде зафиксированы наиболее существенные характеристики действительности, выраженные конкретным языком, а отталкивались от самого языкового материала – к понятиям, формируя понятийные группировки только из имеющихся в наличии лексических единиц. Ориентиром послужило распределение, предложенное в работе «Лексическая составляющая понятия “Среднеевропейский языковой стандарт”» [17]. Авторы выделяют семантические группы «первостихии» с категориями «вода», «земля», «воздух», «огонь»; «абстрактные понятия» с категориями «хронотоп» (время и пространство), «мереология» (отношение часть – целое), «признаки» (тел и субстанций); «тела» с категориями «человек», «растения», «животные» и «предметы». Категория «человек» в свою очередь делится на подклассы «человек природный», «человек психический» и «человек социальный». Витальность «человека» предполагает пять видов деятельности: «деятельность перемещающая», «деятельности приобщающая», «деятельность производящая», «деятельность преобразующая» и «деятельность имитирующая».

Проведенный анализ показал, что основные семантические группы в двух языках совпадают. В общем виде это такие группы, как «Человек», «Первостихии», «Деятельность», «Абстрактные понятия», «Артефакты», «Природа». Наглядно это показано на рис. 2.

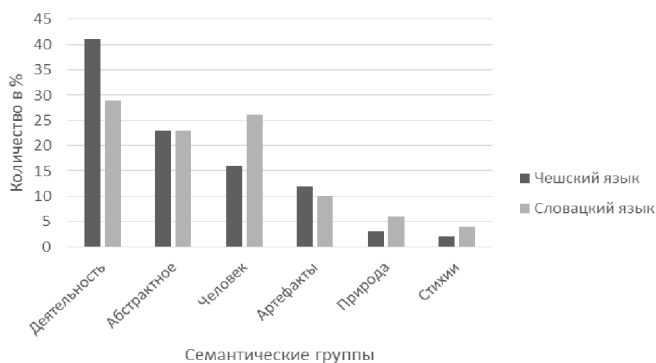

Рис. 2. Основные семантические группы в ядрах языков

Примечательно, что среди первостихий ни в ядре чешского, ни в ядре словацкого языка не представлен *воздух*.

Как видим, основное различие касается внутригруппового соотношения. И для чешского, и для словацкого языков лидирующей является группа «Деятельность», но в чешском языке ее лексемы составляют 41% ядра, а в словацком 29%. Нацеленность на дело и результат подкрепляется в чешском языке и доминантой большого параметрического ядра – существительным *dílo* – ‘дело, работа’.

Рассмотрим организацию семантической группы «деятельность». Она предполагает четыре разновидности деятельности: *производящую* – чеш. *dílo* ‘дело, работа’, *dělat* ‘делать’, *zarazit* ‘забить’, *ozvat se* ‘раздаться, прозвучать’, *provoz* ‘производство, эксплуатация’ и др., словац. *práca* ‘работа’, *činnosť* ‘деятельность’, *robiť* ‘работать, трудиться’ и др.; *перемещающую* – чеш. *obratit* ‘повернуть, перевернуть’, *pokladat* ‘класть’, *privest* ‘привести’ и др., словац. *beh* ‘бег’, *ist* ‘идти’, *vypadnúť* ‘выпасть, упасть’, *jazda* ‘езда’ и др.; *приобщающую* – чеш. *sebrat* ‘собрать’, *srojení* ‘соединение’, *výdavat* ‘выдавать’ и др., словац. *výdaj* ‘выдача’, *zobrať* ‘взять’, *dodať* ‘добавить, прибавить’, *dobývať* ‘захватывать, завоевывать’ и др.; *преобразующую* – чеш. *otvírat* ‘открывать, отпирать’, *překladať* ‘переводить’, *gvat* ‘рвать, срывать’ и др., словац. *ničiť* ‘уничтожать’, *klat* ‘колоть’, *strih* ‘покрой, фасон’, *ušiť* ‘сшить’ и др. Соотношение видов деятельности, представленных в ядрах чешского и словацкого языков, отражено на графике (рис. 3).

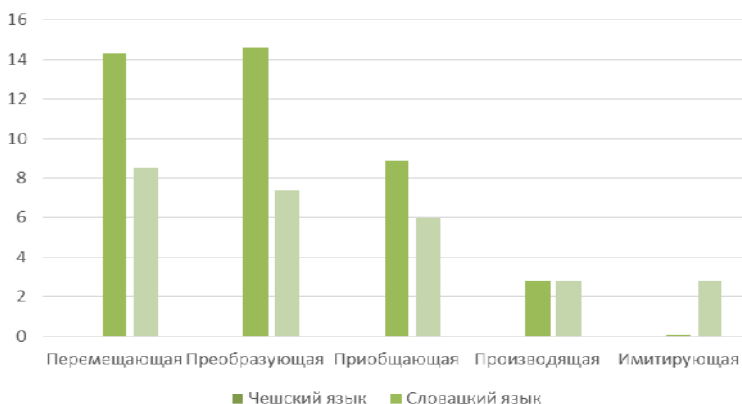

Рис. 3. Виды деятельности в БПЯ языков, %

Через ядерную лексику чешского и словацкого языков показано стремление человека к преобразованию окружающей действительности, причем и конструктивному, и деструктивному. И, конечно, невозможно представить сегодня жизнь современного человека без движения. Идея мобильности подчеркивается высоким положением подгруппы «Перемещающая деятельность» в обоих языках. Есть и еще один вид деятельности – *имитирующая*, которая связана с игрой. Лексемы с игровыми значениями значительно преобладают в словацком ядре (hrať ‘играть’, báбка ‘кукла’, scéna ‘сцена’, šach ‘шахматы’), что подкрепляет предположение о большей значимости для носителей чешского языка человека-деятеля.

Другой группой, демонстрирующей разницу больших параметрических ядер языков, является семантическая группа «Человек». Лексемы этой группы составляют 26% ядра словацкого языка и 17% ядра чешского языка. Она также неоднородна и может быть представлена подгруппами: «Человек природный», в которую попадают соматизмы и обозначения функций человеческого тела; «Человек социальный», которую образуют наименования социальных ролей, оценок, признаков, показатели межличностных отношений; «Человек психический», которая включает слова со значениями, относящимися к психике человека.

Распределение данных подгрупп в языках представлено на графике (рис. 4).

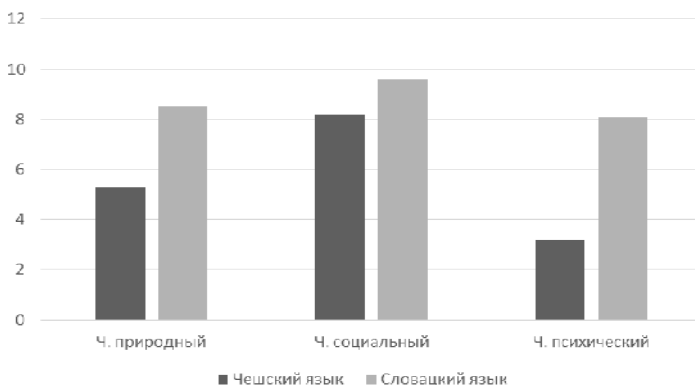

Рис. 4. Подгруппы семантической группы «Человек» в БПЯ языков, %

Как видим, интерес к человеку в большей степени проявляется в ядерных лексемах словацкого языка, причем это характерно для всех подгрупп семантической группы «Человек». Наполняемость каждой подгруппы также демонстрирует некоторую специфику ядерной лексики. Так, количество слов-соматизмов (подгруппа «Человек природный») в ядре словацкого языка преобладает. К их числу относятся: *hrdlo* 'горло', *prsia* 'грудь', *koža* 'кожа', *kost* 'кость', *hrst* 'кулак', *krčnú* 'шейный', *plece* 'плечо', *rebro* 'ребро' и близкие к ним *pádor* 'опухоль', *pulz*, *tep* 'пульс'. В ядре чешского языка имеются лишь *hlava* 'голова', *chrbet* 'спина', *obličej* 'лицо', *pata* 'пятка', *ucho* 'ухо'. Интересно, что значение 'мужчина' продублировано в ядрах обоих языков в лексемах *muž* и *pán* (чеш. *pan*).

Повышенный интерес к человеку социальному одинаково характерен для обоих языков. Именно этот семантический аспект показывает связь человека и общества. Здесь человек представлен в его социальных ролях и отношениях. Для современного общества и положения человека в нем все эти признаки чрезвычайно важны. В ядрах языков имеются слова с такими значениями, как 'мужчина', 'бригада', 'драка', 'налог', 'учреждение', 'человек', 'уважать', 'совет', 'судить', 'представитель', 'уважать', 'благодарность', 'чужой', 'конкурс', 'приказ', 'свободный', 'школа', 'дискуссия', 'борьба', 'отношение', 'оживленный, шумный', 'воевать', 'брак, супружество', 'суд' и др.

Подгруппа «Человек психический» шире представлена в словацком языке (8% против 3% в чешском языке). В нее входят лексемы *rokoj* 'покой, спокойствие', *blaho* 'счастье, блаженство', *pozornost* 'внимание', *dobro* 'добро, благо', *vôľa* 'воля', *myšlienka* 'мысль', *vtip* 'остроумие', *žart* 'шутка, анекдот', *nuda* 'скука', *prekvapenie* 'удивление, неожиданность', *jav* 'явление' и др.

Группа «Абстрактные понятия» количественно совпадает в обоих языках (23% слов ядра), но некоторые различия качественного наполнения все же есть. Сами по себе абстрактные понятия можно подразделить на три подгруппы: хронотоп (составляют значения 'время', 'пространство' и синтезирующее их 'движение'), мереология – отношение «часть – целое», признаки. Сами по себе признаки весьма разнообразны. Среди ядерной лексики обоих языков выявлены такие, как пустой, грубый, сильный, тяжелый, твердый, крутой, красивый, решительный, открытый, удобный, настоящий, опытный, благоприятный, дикий, кривой, плохой, правый, скучный, соседний и пр. При

этом тип признака фиксируется в ядрах часто посредством антонимических отношений. Так, в БПЯ чешского языка есть *silný* ‘сильный’, *rovný* ‘прямой’, *mimořadny* ‘необыкновенный’, а словацкого языка *slabý* ‘слабый’, *krivý* ‘кривой’, *běžný* ‘обычный’. В ядре словацкого языка имеется очень малочисленная (периферийная) подгруппа «Сверхъестественное», представленная двумя словами *svätý* ‘святой’, *zázrak* ‘чудо’, тогда как в ядре чешского языка эта подгруппа представлена одним словом *drak* ‘дракон’.

Различия в других группах не столь разительны и составляют 2–3%. Так, группа «Артефакты» логично преобладает в чешском ядре, так как объединяет слова со значением ‘сделанное человеком’: *besídka* ‘беседка’, *dům* ‘дом’, *fajfka* ‘галочка’, *guma* ‘резина’, *kolo* ‘колесо’, *kudla* ‘нож’, *lopatka* ‘совок’, *lžice* ‘ложка’, *oplatka* ‘вафля’, *pismo* ‘письмо’, *ramínko* ‘вешалка’, *sidlo* ‘шило’, *vzorek* ‘узор, рисунок’ и др. Заметим, что некоторые из этих слов являются наименованиями орудий труда. А вот обозначения явлений природы, представителей флоры и фауны (семантическая группа «Природа») более характерно для БПЯ словацкого языка.

Проведенный анализ показывает, что большое параметрическое ядро языка, выделенное на материале сходных лексикографических источников, может служить объектом сопоставительных исследований близкородственных языков и показать особенности языковой картины мира его носителей. Для этого необходимо перейти от количественных результатов к качественному анализу семантики ядерных лексем. При номинальном сходстве базовых семантических групп в чешском и словацком языках, их внутригрупповое распределение не совпадает. Языковой материал показывает, что лидирующие семантические группы в обоих языках – «Деятельность», «Абстрактные понятия», «Человек», при этом количественный разрыв между ними менее заметен в БПЯ словацкого языка, для которого также характерно более высокое положение группы «Человек». Особая значимость для носителей чешского языка не просто человека, а человека-деятеля подкрепляется безоговорочным лидерством семантической группы «Деятельность», доминантой большого параметрического ядра и ничтожно малым процентом слов подгруппы «Имитирующая деятельность». В то же время картину мира носителей словацкого языка характеризует повышенное внимание к натурфактам, что доказывается высокими процентами семантической группы «Природа» и подгруппы «Человек природный».

Таким образом, базовая модель восприятия мира носителями этих близкородственных языков в целом совпадает, а в частностях характеризуется спецификой. Она проявляется во взглядах человека на природу, самого себя, в предпочтении того или иного вида деятельности и рода занятия, нацеленности на конкретное дело или размышления и рассуждения, в разной актуализации абстрактных понятий.

Список источников

1. *Легурска П.* Съпоставителни анализи и национална специфика на лексиката. София : Ето, 2011. 226 с.
2. *Рахилина Е.В., Резникова Т.И.* Фреймовый подход к лексической типологии. Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 3–31.
3. *Березович Е.Л.* Русская лексика на общеславянском фоне: семантико-мотивационная реконструкция. М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2014. 488 с.
4. *Вендина Т.И.* Типология лексических ареалов Славии. СПб : Нестор-История, 2014. 692 с.
5. *Маркова Е.М.* Семантическая эволюция праславянской лексики (на материале имен существительных). М. : ИИУ МГОУ, 2014. 312 с.
6. *Воеводская О.М.* Концепция идеографического словаря основного лексического фонда германских языков. Воронеж : Наука-Юнипресс, 2015. 343 с.
7. *Дронова Л.П.* Славяно-германские связи в представлении о вредном // В созвездии слов и имен. Екатеринбург, 2017. С. 67–76.
8. *Реформатский А.А.* О сопоставительном методе // Лингвистика и поэтика. М., 1987. С. 40–52.
9. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Лексическая система языка (внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания) : учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М. : URSS : Либроком, 2009. 172 с.
10. *Титов В.Т.* Общая количественная лексикология романских языков. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. 240 с.
11. *Дербишева З.К.* От параметрического анализа лексики к языковой картине мира // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 1. С. 19–31.
12. *Методы сопоставительного изучения языков* / отв. ред. В.Н. Ярцева. М. : Наука, 1988. 95 с.
13. *Длуги Д.А., Раевский Б.Г., Буравцева Н.Р.* Чешско-русский словарь: около 11 тыс. слов. 2-е изд., стер. М. : Сов. энцикл., 1973. 476 с.
14. *Карманный словацко-русский словарь* : 9800 слов / сост. Д. Коллар, В. Доротякова, М. Филкусова. 2-е изд., стер. М. : Сов. энцикл., 1966. 416 с.
15. *Супрун А.Е.* О комплексном подходе к построению славянской сопоставительной лексикологии // Теоретические и методологические проблемы сопоставительного изучения славянских языков. М. : Наука, 1994. С. 38–51.
16. *Журавлев А.Ф.* Эволюции смыслов. М. : Издательский дом ЯСК, 2016. 427 с.

17. Кретов А.А., Воеводская О.М., Титов В.Т. Лексическая составляющая понятия «Среднеевропейский языковой стандарт» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 3. С. 5–16.

References

1. Legurska, P. (2011) *Comparative analysis and national specificity of vocabulary*. Sofia: Eto. (In Bulgarian).
2. Rakhilina, E.V. & Reznikova, T.I. (2013) Frame approach to lexical typology. *Voprosy yazykoznavaniya – Voprosy yazykoznavaniya – Topics in the Study of Language*. 2. pp. 3–31.
3. Berezovich, E.L. (2014) *Russkaya leksika na obshcheslavlyanskom fone: semantiko-motivatsionnaya rekonstruktsiya* [Russian vocabulary on a common Slavic background: semantic-motivational reconstruction]. Moscow: Russkiy Fond Sodeystviya Obrazovaniyu i Nauke.
4. Vendina, T.I. (2014) *Tipologiya leksicheskikh arealov Slavii* [Typology of lexical areas of Slavia]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya.
5. Markova, E.M. (2014) *Semanticheskaya evolyutsiya praslavyanskoy leksiki (na materiale imen sushchestvitel'nykh)* [Semantic evolution of Proto-Slavic vocabulary (based on nouns)]. Moscow: IIU MGOU.
6. Voevodskaya, O.M. (2015) *Kontseptsiya ideograficheskogo slovaryu osnovnogo leksicheskogo fonda germanskikh yazykov* [The concept of the ideographic dictionary of the main lexical fund of the Germanic languages]. Voronezh: Nauka-Yunipress.
7. Dronova, L.P. (2017) Slavyano-germanskije svyazi v predstavlenii o vrednom [Slavic-German connections in the idea of the harmful]. In: Berezovich, E.L. (ed.) *V sozvezdii slov i imen* [In the constellation of words and names]. Ekaterinburg: Ural University. pp. 67–76.
8. Reformatskiy, A.A. (1987) *Lingvistika i poetika* [Linguistics and poetics]. Moscow: Nauka. pp. 40–52.
9. Popova, Z. D. & Stermin, I.A. (2009) *Leksicheskaya sistema yazyka (vnutrennyaya organizatsiya, kategorial'nyy apparat i priemy opisaniya): ucheb. posobie* [The lexical system of the language (internal organization, categorical apparatus and description techniques): textbook]. 2nd ed. Moscow: URSS: Librokom.
10. Titov, V.T. (2002) *Obshchaya kvantitativnaya leksikologiya romanskikh yazykov* [General Quantitative Lexicology of the Romance Languages]. Voronezh: Voronezh State University.
11. Derbisheva, Z.K. (2021) From parametric analysis of vocabulary to the language picture of the world. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. 1. pp. 19–31. (In Russian).
12. Yartseva, V.N. (ed.) (1988) *Metody sopostavitel'nogo izucheniya yazykov* [Methods of comparative study of languages]. Moscow: Nauka.
13. Dlugi, D.A., Raevskiy, B.G. & Buravtseva, N.R. (1973) *Cheshsko-russkiy slovar': okolo 11 tys. slov*. [Czech-Russian dictionary: about 11 thousand words]. 2nd ed. Moscow: Sov. entsikl.

14. Kollar, D., Dorotyakova, V. & Filkusova, M. (1966) *Karmannyy slovatsko-russkiy slovar': 9800 slov* [Pocket Slovak-Russian dictionary: 9800 words]. 2nd ed. Moscow: Sov. entsiklopediya.

15. Suprun, A.E. (1994) О комплексном подходе к построению славянской сопоставительной лексикологии [On an integrated approach to the construction of Slavic comparative lexicology]. In: Neshchimenko, G. (ed.) *Teoreticheskie i metodologicheskie problemy sopostavitel'nogo izucheniya slavyanskikh yazykov* [Theoretical and methodological problems of comparative study of Slavic languages]. Moscow: Nauka. pp. 38–51.

16. Zhuravlev, A.F. (2016) *Evolutsii smyslov* [The evolution of meanings]. Moscow: Izdatel'skiy dom YaSK.

17. Kretov, A.A., Voevodskaya, O.M. & Titov, V.T. (2015) Lexical component of the concept “Central European Language Standard”. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. 3. pp. 5–16. (In Russian).

Информация об авторах:

Меркулова Инна Александровна – д-р филол. наук, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики Воронежского государственного университета (Воронеж, Россия). E-mail: igell@yandex.ru

Маркова Елена Михайловна – д-р филол. наук, профессор кафедры русского языка как иностранного Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина (Москва, Россия); профессор кафедры романских и славянских языков Экономического университета (Братислава, Словакия). E-mail: elena-m@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Inna A. Merkulova, Dr. Sci. (Philology), associate professor, Voronezh State University (Voronezh, Russian Federation). E-mail: igell@yandex.ru

Elena M. Markova, Dr. Sci. (Philology), professor, Kosygin Russian State University (Moscow, Russian Federation); professor, University of Economics in Bratislava (Bratislava, Slovakia). E-mail: elena-m@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 24.08.2022;
одобрена после рецензирования 24.11.2022; принята к публикации 10.02.2023.*

*The article was submitted 24.08.2022;
approved after reviewing 24.11.2022; accepted for publication 10.02.2023.*